

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Развитие российского законодательства об ответственности за публичное
распространение заведомо ложной информации об использовании
Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными
органами Российской Федерации своих полномочий**

Савина Екатерина Геннадьевна

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

А.А. Кольченко

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е.О. Глухова

Саратов 2024

Введение. Современное информационное пространство характеризуется беспрецедентной скоростью распространения сведений, размыванием границ между профессиональной журналистикой и гражданскими медиа, трансформацией способов создания и потребления контента. В этих условиях проблема противодействия распространению заведомо ложной информации приобретает особое значение для обеспечения национальной безопасности, поддержания общественного порядка и защиты конституционных прав граждан.

Особую остроту данная проблема приобретает в контексте обеспечения информационной безопасности в военной сфере. Распространение недостоверных сведений о деятельности Вооруженных Сил может оказывать существенное влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих, подрывать доверие общества к военным институтам и создавать угрозы для реализации государственной политики в области обороны и безопасности.

Введение уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации стало важным шагом в развитии системы правового регулирования информационной безопасности. Однако практика применения соответствующих норм выявляет ряд проблем материально-правового и процессуального характера, требующих научного осмысления и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Актуальность исследования усиливается необходимостью поиска баланса между обеспечением информационной безопасности государства и защитой конституционного права граждан на свободу слова и распространение информации. Разработка эффективных правовых механизмов противодействия распространению заведомо ложных сведений должна осуществляться с учетом необходимости сохранения пространства для общественной дискуссии и реализации законных прав граждан на выражение мнения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия публичному распространению заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Особое внимание уделяется механизмам правового регулирования данных отношений и практике применения соответствующих норм уголовного законодательства.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, нормы смежных отраслей права, регулирующие вопросы противодействия распространению недостоверной информации, правоприменительная практика по делам данной категории, теоретические концепции и научные подходы к решению проблем противодействия распространению недостоверной информации, а также зарубежный опыт правового регулирования ответственности за распространение фейков.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов развития российского законодательства об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, выявлении проблем правоприменения и разработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи** исследования:

1. Провести историко-правовой анализ эволюции понятия фейковой информации, исследовать его трансформацию от античного периода до современности.
2. Исследовать международные подходы к определению фейковой информации, включая позиции ЮНЕСКО, Европейского парламента и других международных организаций.

3. Систематизировать научные подходы к классификации фейковой информации по различным основаниям.

4. Проанализировать политические, социальные, технологические и экономические предпосылки введения законодательства об ответственности за распространение фейков.

5. Исследовать систему законодательного регулирования ответственности за распространение недостоверной информации, включая нормы уголовного, административного и гражданского права.

6. Определить цели введения законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной информации и оценить эффективность их достижения.

7. Провести комплексный анализ судебной практики по делам о распространении фейков, включая статистический анализ и качественное исследование судебных решений.

8. Исследовать резонансные дела и их влияние на развитие правоприменительной практики, особенности квалификации деяний и назначения наказания.

9. Выявить проблемы материально-правового и процессуального характера, возникающие при применении законодательства об ответственности за распространение фейков.

10. Разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, включая изменения в УК РФ, УПК РФ и другие нормативные акты.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Авторское определение фейковой информации как умышленно созданных и распространяемых под видом достоверных сведений ложных или искаженных данных о значимых событиях, явлениях или лицах, направленных на введение в заблуждение неопределенного круга лиц и способных причинить вред охраняемым законом интересам. Данное определение учитывает ключевые характеристики: умышленный

характер создания и распространения, внешнюю имитацию достоверности, потенциальную вредоносность и массовый характер распространения.

2. Обоснование необходимости внесения в примечание к статье 207.3 УК РФ легального определения понятия «заведомо ложная информация»: «Под заведомо ложной информацией в настоящей статье понимаются сведения, не соответствующие действительности, о чем лицу достоверно известно на момент их распространения в силу наличия официальных опровержений компетентных органов, общедоступных документальных подтверждений их недостоверности или иных заслуживающих доверия источников информации».

3. Предложение о дополнении части 2 статьи 207.3 УК РФ новыми квалифицирующими признаками: совершение преступления лицом с использованием своего профессионального положения в сфере образования, здравоохранения или социального обеспечения; совершение преступления с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, имеющих значительную аудиторию; совершение преступления в условиях чрезвычайного или военного положения.

4. Обоснование необходимости принятия федерального закона «О порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона», регламентирующего: процедуру внесудебной блокировки недостоверной информации; механизм взаимодействия с иностранными платформами; систему штрафных санкций за неисполнение требований уполномоченных органов; порядок обжалования решений о блокировке.

5. Разработанная стандартизированная методика проведения комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам данной категории, включающая критерии оценки: формы подачи информации (утверждение о факте или оценочное суждение); контекста

распространения информации; целевой аудитории и потенциального воздействия; наличия признаков осознания ложности информации.

6. Комплекс предложений по совершенствованию процессуальных аспектов рассмотрения дел, включающий: особый порядок исследования электронных доказательств; специальные сроки рассмотрения дел данной категории; механизмы обеспечения прав обвиняемых при заочном рассмотрении; процедуры международного судебного сотрудничества.

7. Система мер по развитию профилактики правонарушений, предусматривающая: создание системы раннего предупреждения; организацию мониторинга информационного пространства; развитие механизмов общественного контроля; повышение медиаграмотности населения.

Структура работы определяется логикой исследования, его целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Первая глава «Понятие фейковой информации и законодательные основы ответственности» посвящена теоретическому осмыслению феномена фейковой информации и анализу правовых механизмов противодействия её распространению. В рамках данной главы исследуется эволюция понятия фейковой информации от античности до современности, анализируются различные научные подходы к определению данного явления, проводится систематизация видов недостоверной информации. Особое внимание уделяется исследованию предпосылок и условий введения законодательства об ответственности за распространение фейков, анализу системы законодательного регулирования и целей введения соответствующих правовых норм.

В современном российском законодательстве понятие фейковой информации получило правовое закрепление относительно недавно. Ключевым нормативным актом стала статья 207.3 Уголовного кодекса

Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 04.03.2022 N 32-ФЗ. Согласно данной норме, «под публичным распространением заведомо ложной информации понимается распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами РФ своих полномочий

На основе проведенного анализа было сформулировано следующее определение: фейковая информация представляет собой умышленно созданные и распространяемые под видом достоверных сведений ложные или искаженные данные о значимых событиях, явлениях или лицах, направленные на введение в заблуждение неопределенного круга лиц и способные причинить вред охраняемым законом интересам. Данное определение учитывает ключевые характеристики фейковой информации: умышленный характер создания и распространения, внешнюю имитацию достоверности, потенциальную вредоносность и массовый характер распространения.

Вторая глава «Судебная практика по делам о распространении фейков» направлена на исследование практических аспектов применения законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной информации. В данной главе представлен комплексный анализ сложившейся судебной практики, включая исследование резонансных дел и их влияния на развитие правоприменительной деятельности. Существенное внимание уделяется выявлению проблем, возникающих в процессе применения законодательства, и разработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Анализ судебной практики по делам о распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ представляет особый интерес для понимания эффективности введенных законодательных мер и выявления тенденций правоприменения. По данным Следственного комитета РФ, с момента введения уголовной ответственности в марте 2022 года по февраль 2024 года было возбуждено 303 уголовных дела по статье 207.3 УК

РФ. При этом в суды было направлено 147 дел в отношении 149 лиц, что составляет примерно 48,5% от общего числа возбужденных дел. В 2022 году было зарегистрировано 187 преступлений (из них 23 за пределами России), в 2023 году было возбуждено более 100 новых уголовных дел.

Изучение правоприменительной практики по статье 207.3 УК РФ позволяет выявить следующие ключевые проблемы применения законодательства:

1. Фундаментальной проблемой является установление заведомости распространения ложной информации. Анализ судебной практики показывает, что доказывание осознания лицом недостоверности распространяемых сведений представляет значительную сложность. При этом добросовестное заблуждение или ошибка исключают уголовную ответственность. В делах Виталия Мишина и Дмитрия Волкова суды особое внимание уделяли доказательствам того, что подсудимые имели доступ к официальным опровержениям и, следовательно, осознавали ложность распространяемой информации.

2. Существенную сложность представляет проблема разграничения заведомо ложных сведений и оценочных суждений. Как показывает дело Ирины Ген, не всегда очевидна грань между выражением личного мнения, что является конституционным правом, и распространением заведомо ложной информации.

3. Проблема доказательственной базы проявляется в нескольких аспектах:

- сложность фиксации электронных доказательств;
- вопросы достоверности экспертных заключений;
- проблемы установления причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и наступившими последствиями.

4. Особую актуальность имеет проблема определения публичного характера распространения информации. В современных условиях, когда

информация может распространяться через закрытые группы и чаты, определение круга потенциальных получателей информации становится нетривиальной задачей.

5. Значительные трудности возникают при разграничении данного состава преступления со смежными составами, в частности с клеветой и возбуждением ненависти либо вражды.

Поиск баланса между противодействием дезинформации и обеспечением свободы слова требует установления четких правовых гарантий для журналистов и общественных деятелей. В деле Виталия Мишина суд особо рассматривал вопрос о разграничении между критическими высказываниями в адрес действий органов власти и распространением заведомо ложной информации. Представляется целесообразным законодательно закрепить право на выражение критических оценок при условии отсутствия заведомо ложных утверждений о фактах.

Этические аспекты борьбы с фейками приобретают особое значение в контексте развития цифровых технологий, что показывает необходимость разработки этических принципов применения законодательства о противодействии недостоверной информации. В частности, требуется определение этических границ использования технических средств мониторинга информационного пространства и методов выявления распространителей фейков.

Существенное значение имеет формирование профессиональных этических стандартов для журналистов и работников медиасферы. Опыт рассмотренных дел демонстрирует необходимость развития механизмов профессиональной саморегуляции, основанных на принципах достоверности информации, объективности освещения событий и ответственности перед обществом.

Этические принципы противодействия распространению недостоверной информации должны включать требования к процедурам проверки информации, правила публичного опровержения недостоверных сведений,

механизмы защиты репутации лиц, ошибочно обвиненных в распространении фейков. Особое внимание следует уделить этическим аспектам освещения в СМИ дел о распространении недостоверной информации.

Роль гражданского общества в противодействии распространению фейков требует институционального развития. Анализ судебной практики показывает эффективность общественного контроля за распространением недостоверной информации.

Необходимо создание правовых механизмов, обеспечивающих конструктивное взаимодействие государства и гражданского общества в сфере противодействия распространению недостоверной информации. Целесообразно законодательное закрепление статуса общественных организаций, осуществляющих мониторинг информационного пространства и проверку достоверности распространяемых сведений.

Заключение. Проведенное диссертационное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов относительно развития российского законодательства об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

В ходе исследования была достигнута поставленная цель - осуществлен комплексный анализ теоретических и практических аспектов развития законодательства в данной сфере, выявлены существующие проблемы правоприменения и разработаны предложения по совершенствованию нормативной базы и правоприменительной практики.

